

— Пойду пешком, заодно похудею, — Гу Цинцин глубоко вздохнула, чувствуя лёгкую боль в животе.

Она попыталась сдержать эмоции, но едва сделала пару шагов от остановки, как услышала звук клаксона позади себя.

Она машинально отошла к обочине, уступая дорогу, но машина остановилась рядом.

— Эй, толстуха, — Чжань Юнь опустила стекло и крикнула ей, — садись, я подвезу.

Гу Цинцин, увидев Чжань Юнь, хотела отказаться, но та уже вышла из машины и открыла дверь пассажирского сиденья:

— Садись же.

— Спасибо, — Гу Цинцин, смутившись, села в машину.

Пристегнувшись, Чжань Юнь собралась ехать, но Гу Цинцин вдруг посмотрела в окно и сказала:

— Подожди.

Она отстегнула ремень, вышла из машины и подошла к женщине средних лет, которая бросала термос в мусорный бак.

— Верни это! — Гу Цинцин выхватила термос из рук женщины, глядя на неё с упрёком.

Нищенка, явно не ожидавшая такого поворота, не успела среагировать, как Гу Цинцин достала из кружки одну монету и вернулась в машину.

«В жизни нет пути назад...»

Реклама по радио звучала так, словно напоминала Гу Цинцин о чём-то. Девушка, которая сейчас вела машину, была её соперницей в борьбе за любовь, и на этом пути у неё не было возможности отступить.

— Хватит смотреть, ты мне дырку в лице просверлишь, — Чжань Юнь, краем глаза взглянув на Гу Цинцин, заметила её пристальный взгляд.

Гу Цинцин смущённо кашлянула и выпрямилась.

В машине оставался только шум радио, атмосфера была напряжённой.

Чжань Юнь заметила Гу Цинцин, когда та вышла из кабинета старшей медсестры. Увидев, как та, шатаясь, переходит дорогу, едва не попав под машину, Чжань Юнь вдруг почувствовала тревогу и, сама не зная почему, поехала за ней.

Наблюдая, как Гу Цинцин, сидя на земле, плачет, не обращая внимания на окружающих, и, имея в кармане всего одну монету, всё же отдаёт её нищему, Чжань Юнь подумала, что она немного глупа, но в то же время была тронута.

Когда Гу Цинцин забрала термос и монету у лженищенки, Чжань Юнь улыбнулась — это было похоже на её стиль.

— Останови, — вдруг сказала Гу Цинцин.

— Мы ещё не приехали, — ответила Чжань Юнь, но всё же остановила машину у обочины. — Что случилось?

Гу Цинцин вышла из машины, подошла к мусорному баку и выбросила термос.

— Зачем ты это сделала? — Чжань Юнь недоумевала.

Только что забрала, а теперь выбросила.

Отныне она больше не позволит никому издеваться над своей добротой.

Гу Цинцин села обратно в машину и, словно приняв важное решение, твёрдо сказала:

— На самом деле, я всё это время приставала к тебе не потому, что ты мне действительно нравишься.

Чжань Юнь удивилась, но кивнула:

— Понятно. И что дальше?

В душе она почувствовала лёгкую досаду, возможно, привыкнув к её вниманию.

— Моего парня зовут Чжэнь Давэй, точнее, это мой бывший парень, — Гу Цинцин не планировала рассказывать всё, но, начав, не смогла остановиться. — Он бросил меня, и чтобы вернуть его, я начала сближаться с тобой.

Чжань Юнь усмехнулась:

— И как, он вернулся?

— Он ещё вернётся, — Гу Цинцин закусила губу. — Мне не следовало тебе этого говорить, но я хочу начать всё заново. Я хочу с тобой честно бороться.

Чжань Юнь, глядя на её решительный вид, проглотила слова о том, что Чжэнь Давэй ещё не её парень, и, подняв левую руку с руля, сказала:

— Хорошо, я принимаю. Будем бороться честно.

Гу Цинцин также протянула руку для рукопожатия, и так они договорились. Она всё же не решилась сказать, что изначально хотела «сломать» Чжань Юнь.

Сказав всё это, Гу Цинцин немного пожалела. Через пару дней ей предстояла операция по удалению аппендикса, которую будет проводить Чжань Юнь. Что, если она оставит в её животе ножницы или скальпель? От одной мысли стало больно...

— Работа есть работа, я не буду использовать служебное положение, — Чжань Юнь, словно читая её мысли, успокоила её.

— Спасибо, — Гу Цинцин вдруг сунула Чжань Юнь одну монету и вышла из машины.

— Мы ещё не приехали, — Чжань Юнь крикнула ей. — Ты что, собираешься идти пешком?

Гу Цинцин, не оборачиваясь, пошла вперёд. Чжань Юнь, сняв ремень безопасности, вышла из машины и остановила её:

— Тебе плохо, и до дома далеко.

— Я сама дойду, — Гу Цинцин, сбросив руку Чжань Юнь, твёрдо посмотрела на неё.

— Я тебя довезу, — Чжань Юнь резко встала на пути Гу Цинцин, и та едва не врезалась в неё.

Чжань Юнь, стоя прямо, своим ростом в 170 сантиметров явно доминировала над Гу Цинцин, которая была ниже 160, и могла отчётливо видеть макушку соперницы.

— Не надо.

В тот момент, когда Гу Цинцин оказалась в объятиях Чжань Юнь, она явно услышала биение сердца — своё и её. Это было странное, необъяснимое чувство.

Оттолкнув Чжань Юнь, Гу Цинцин глубоко вздохнула и обошла её. Никто не мог понять её чувств сейчас. Этот путь был не просто дорогой домой, это был новый этап её жизни, и она должна пройти его сама. Как бы трудно ни было, она не сдастся.

Чжань Юнь долго смотрела вслед удаляющейся Гу Цинцин, не думая ни о чём. В руке она всё ещё сжимала ту самую монету, которую ей сунула Гу Цинцин. Разжав ладонь, Чжань Юнь улыбнулась.

Что за дела? Я, Чжань Юнь, предлагаю подвезти девушку, а она не только отказывается, но ещё и даёт мне «чаевые»? Ладно бы она была красавицей, но эта толстушка... сложно назвать её привлекательной.

Гу Цинцин не знала, что происходит за её спиной. Она никогда раньше не шла так уверенно, с такой гордостью. Она была похожа на птицу, которая вдруг обнаружила, что у неё есть крылья, и, выпорхнув из уютного гнезда, начала учиться летать.

Гу Цинцин понимала, что, по сравнению с Чжань Юнь, она проигрывает во всём: внешности, происхождении, способностях. Но если она сдастся из-за этого, то это будет настоящим поражением.

Она — Гу Цинцин, и она не сдастся. Она будет работать, зарабатывать, становиться увереннее и красивее! Даже если в итоге проиграет Чжань Юнь, она не останется в проигрыше. Как говорила Чжао Хуэйи, став независимой, сильной и красивой женщиной, она обязательно найдёт свою половинку, даже если Чжэнь Давэй её бросит!

— Как я могла так подумать! — Гу Цинцин поспешно отогнала от себя эту ужасную мысль, повторяя про себя:

— Чжэнь Давэй — тот, за кого я выйду замуж.

Гу Цинцин была человеком действий, и, решив измениться, она сразу же начала действовать. В тот же вечер она нашла контакты трёх участников видео с любовным треугольником. Два парня, чьи отношения были раскрыты, уехали за границу и открыто заявили о своей ориентации. Гу Цинцин отправила им письма с извинениями. Она не имела права судить о чужой любви, но хотела извиниться за свои ошибки, которые причинили им неудобства.

Что касается девушки, её данные легко нашлись в интернете. Оказалось, это новая артистка, подписавшая контракт с одной из развлекательных компаний — Ли Сюэ. К сожалению, ей не повезло: только что подписав контракт, она попала в скандал с видео, и интернет-пользователи посчитали её разрушительницей чужой любви. Она ещё не успела дебютировать, как её «заморозили».

Именно из-за этого девушка отправила в редакцию журнала юридическое уведомление, что и привело к увольнению Гу Цинцин.

Гу Цинцин не имела права винить девушку за потерю работы. Наоборот, она чувствовала себя ещё более виноватой.

Она хотела отправить Ли Сюэ письмо с извинениями, но потом подумала, что лучше сделать это лично.

С помощью друзей Гу Цинцин нашла адрес Ли Сюэ, который, как оказалось, находился в том же районе, что и квартира Чжань Юнь, и, что ещё удивительнее, в том же доме, этажом выше.

— Подожди минутку, — в десять утра Ли Сюэ, только что проснувшись, небрежно завязала волосы и, полусонная, открыла дверь, приняв Гу Цинцин за сантехника, которого вызвала по телефону. — Туалет там, вчера засорился, почините побыстрее.

Не обращая внимания на реакцию Гу Цинцин, она плюхнулась на диван и снова заснула.

Гу Цинцин оглядела комнату. Планировка была такой же, как у Чжань Юнь: одна спальня, две гостиные, кухня и ванная. Но... разница была колоссальной. Хотя она была у Чжань Юнь всего раз, та квартира запомнилась ей чистой и аккуратной, возможно, из-за минимализма в мебели. Но комната Ли Сюэ... была похожа на студенческое общежитие в её худшие времена: вещи разбросаны повсюду, коробки от еды и стаканы от лапши валялись, источая неприятный запах.

Гу Цинцин чихнула, раздражённая запахом. Она нахмурилась, посмотрела на Ли Сюэ, которая, похоже, снова уснула, и, почесав голову, громко сказала:

— Ли Сюэ? Ли Сюэ?

<http://bllate.org/book/15549/1376391>